

Летние рисовые лепешки

Лето уже началось. Только после удара вечерних колоколов Линь Янь вернулся из городской управы. Бабушка ждала его за обеденным столом.

Вымыв руки и лицо, переодевшись в домашнюю одежду, Линь Янь отправился во двор к бабушке.

"Старший брат, ты вернулся!" Старшая госпожа Цзян радостно улыбнулась.

Линь Янь улыбнулся в ответ. "Я же просил тебя не ждать меня, откладывать еду вредно".

"Как я могу не ждать? Отца и матери здесь больше нет, неинтересно есть в одиночестве". Старшая госпожа Цзян надулась, а потом улыбнулась.

Глаза Линь Янь были тонкие, с кончиками, слегка скошенными кверху. Однако из-за того, что глаза были не совсем раскосыми, а скорее наклонными, у него были образцовые глаза красного феникса[1]. Когда Линь Янь не улыбался, к нему было трудно подойти. В это время его глаза были изогнуты, что мгновенно смягчило его вид. "Что ты сегодня делала дома?"

"Я шила саше с А'Чанг, так как сегодня Лися".

"Вот как?" Линь Янь подал бабушке миску с овощами в супе из яичных капель.

Поскольку они были единственными, кто ел за столом, они отбросили обычный столовый этикет и не стали разделять гарниры. Вместо этого бабушка и внук брали блюда из одних тарелок, как это принято в наше время.

"Я знаю, что вы всегда так заняты!" Старшая госпожа Цзян пододвинула к Линь Янь две тарелки с пирожными. "Это пирожное из жужуба, приготовленное на пару на нашей собственной кухне, а остальные - подарки. Здесь по одному или по два. Попробуй и скажи, какой тебе больше нравится".

На самом деле Линь Янь уже знал, что это Лися. После окончания заседания императорского двора подарил ему коробку праздничных пирожных. Когда он вернулся в городское правительственное хранилище, на общественной кухне во время обеда тоже подавали пирожные. Теперь, когда он вернулся домой, перед ним стояли еще две тарелки с пирожными. Встретившись с серьезным взглядом бабушки, Линь Янь улыбнулся и взял кусочек.

"В этом году наш пирог с жужуба очень хорошо сделан. Мм, только немного переборщили с пахтой". Мало того, что пахты было в избытке, так еще и сахара в пирог добавили. Его бабушка старела, и ее вкусы притупились. Чтобы угодить вкусу Старшей Госпожи, на кухне сделали

большинство блюд с более ярким вкусом.

Линь Янь отпил глоток чая, не меняя выражения лица. Подавив слишком сладкое и жирное послевкусие, он взял в руки круглое белое пирожное. Не раздумывая, он откусил кусочек и обнаружил, что корж из клейкого риса довольно жевательный. Внутри оказалась нежная начинка из бобовой пасты, похожая на румяный пирог, который подавали в императорском дворце, но не такая сладкая; это было неожиданно изысканно. "Кто прислал это?"

Служанка, стоявшая за спиной Старшей госпожи, ответила: "Женский монастырь Гуанмин, тот, что у нашего черного хода".

Старшая госпожа рассмеялась: "Старшая буддийская монахиня Цимин подает отличные пончики shí jǐn, но я не ожидала, что их пирожные тоже так хорошо сделаны".

Никто не уточнил у старейшины Цзян, что нынешним хозяином женского монастыря Гуанмин была старшая буддийская монахиня Юаньцзюэ. Старшая буддийская монахиня Цимин принадлежала к женскому монастырю Цзинсинь, который находился в Хэдуне[2], и скончалась двадцать лет назад. Никто не сказал ей, что стоящий перед ней человек - ее внук, а не старший брат.

Мысли старшей госпожи Цзян быстро переключились на карася в молочном бульоне, приготовленного старшей буддийской монахиней Цимин. "Суп наваристый и молочно-белый. Посыпанный тонко нарезанным зеленым луком, он имеет приятный вкус".

"Когда будет свежий карась, мы можем попросить их приготовить его снова". Линь Янь положил на бабушкину тарелку несколько измельченных побегов бамбука.

Покончив с едой, Линь Янь еще немного поболтал с бабушкой и ушел.

Когда он добрался до своего кабинета, экономка Чжоу передала ему список семей, которые сегодня дарили подарки, а также список вещей, которые они дарили взамен. Хотя по традиции на праздник Лися дарили пирожные, никто не стал бы посылать только пирожные; их всегда дарили вместе с длинным списком дорогих вещей.

Как опытный старший, домоправительница Чжоу обладала точным чувством приличия, когда дело касалось управления входящими подарками и их взаимности. Поэтому Линь Янь лишь случайно пролистал страницы, после чего передал книгу обратно.

Затем экономка Чжоу с улыбкой сказала: "Храм и женский монастырь также прислали пироги. Взамен было дано соответствующее количество денег в корзине". Их хозяин не поклонялся буддизму и не верил в даосизм. Для монахов, посещающих их резиденцию, было достаточно следовать столичным обычаям.

Линь Янь бесстрастно кивнул. "Делайте, как считаете нужным".

Экономка Чжоу, как близкая подчиненная, небрежно добавила: "Господин, пора подумать о женитьбе. Хозяйка дома необходима, Хозяйка дома должна заниматься этими домашними делами, а чувства будут сами собой".

Линь Янь хмыкнул в ответ, а затем опустил голову и принялся читать книгу.

Экономка Чжоу была озадачена ответом своего хозяина. Прислушался ли он к его совету или это был случайный ответ?

shí jǐn wontons 什锦馄饨 - Это скорее название для вонтонов со смешанными ингредиентами. 什锦 означает различные, более 10. Но поскольку это женский монастырь, можно предположить, что это вегетарианские вонтоны.

Румяный торт

<http://tl.rulate.ru/book/98766/3375633>